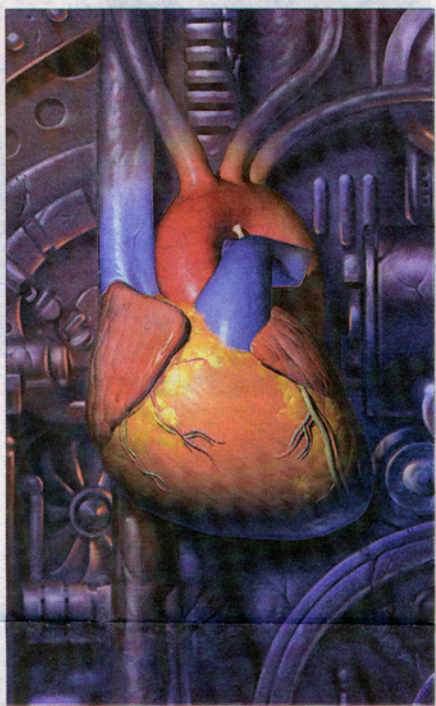

РОССИЙСКОМУ
ПАЦИЕНТУ
ИМПЛАНТИРОВАЛИ
НЕМЕЦКИЙ
АППАРАТ ЦЕНОЙ
140 ТЫС.
ДОЛЛАРОВ

Сердце на тележке

Сердце-«киборг» из живой ткани и искусственных материалов

ОПЕРАЦИЯ

Елена КОКУРИНА

Редкий случай: о предстоящей в ноябре операции на сердце сообщают журналистам заранее — более чем за неделю. Хотя определенно рисковали, поскольку состояние их 54-летнего пациента Н., страдающего тяжелой формой сердечной недостаточности, могло измениться не в лучшую сторону. Тогда либо оперировать было бы невозможно, либо сама операция могла закончиться неудачно. И сейчас еще, по утверждению руководителя отделения РНЦХ, доктора медицинских наук Алексея Коротеева, говорить об успехе рано, но все-таки у больного появилось больше шансов на продление жизни.

Сердечная недостаточность развилась у пациента неожиданно, семь лет назад, после того как он перенес дифтерию. По статистике, сердечной недостаточностью сегодня в России страдают около 8 миллионов человек, и подавляющее большинство из них могут получать лишь медикаментозное лечение, которое, как правило, перестает быть эффективным после долгого применения. Однако больной Н. испробовал и другие возможные методы — в 2004 году ему имплантировали дефибрилятор (устройство, восстанавливающее ритм сердца, спасающее от внезапной смерти), а в начале этого года провели курс инъекций стволовых клеток. Ничего не помогало, состояние больного стремительно ухудшалось, и врачи решили имплантировать ему аппарат, заменяющий функции левого и правого желудочков

сердца, которые уже не могут справиться со своей работой и плохо качают кровь.

Искусственные насосные камеры вживляют в брюшную полость больного и присоединяют к сердечной мышце. Источник питания, небольшая компрессор, расположен вне тела — пациент, перенесший такую операцию, во-

зят перед собой небольшую тележку.

— Человек может прожить с таким «сердцем» более пяти лет, — сообщила обозревателю «МН» руководитель немецкого кардиологического центра в Берлине профессор Роланд ХЕТЦЕР, который приехал вместе со своей командой в Москву и сделал операцию

российскому пациенту. — У нас были случаи, когда за это время собственное сердце больного «отдыхало» и начинало работать лучше. Тогда искусственные желудочки удаляли, а пациенту делали операцию аортокоронарного шунтирования. В других случаях больные дожидались пересадки донорского сердца. Я не могу пока сказать, какой сценарий может быть в данном случае. Сейчас главное — выиграть время.

Хетцер сделал уже около 900 подобных операций в Германии, причем в 70 случаях он использовал полностью вживляемые насосы, работающие на магнитной «подушке». Однако, как хирург объяснил «МН», больному Н. такой аппарат не подходит — слишком тяжелое у него состояние.

Немецкое «сердце на тележке» стоит 140 тысяч долларов — эту

кардиокомплекс МЗ РФ и Немецкий кардиологический центр подписали соглашение о сотрудничестве, которое включает разработку новых методов диагностики и лечения, совместное лечение больных, подготовку кадров.

Вообще аппарат, который имплантировали пациенту РНЦХ, не единственный в мире и далеко не самый дешевый. На сегодняшний день примерно десятков фирм (в том числе в США, Японии и Южной Корее) развили свои разработки до стадии производства. Существуют заделы и в России, но их никто не финансирует, хотя именно у нас был разработан один из первых искусственных желудочков сердца. Руководители РНЦХ затруднились объяснить, почему предпочтение было отдано именно немецкому аппарату. Возможно, это результат долгих

Существуют заделы и в России, но их никто не финансирует — хотя именно у нас был разработан один из первых искусственных желудочков сердца

сумму за больного заплатили его работодатели. В Германии, по словам Хетцера, расходы пациентов полностью покрываются страховкой. «Пока каждый житель, — сказал он, — имеет право на любое лечение, которое вообще существует в нашей стране. Но мы боимся, что это скоро кончится: сейчас как раз эта тема обсуждается в правительстве, и возможны перемены».

Российские кардиохирурги лежат надежду, что в ближайшем будущем финансирование подобных операций возьмут на себя Минздрав и Российская академия медицинских наук, — однако вряд ли эти учреждения будут в состоянии оплачивать подобные суммы. Пока РНЦХ, Российский

университет берлинского кардиологического центра, который давно и успешно пробивается на российский рынок. Обозревателю «МН» побывала там еще в середине 90-х годов, и уже тогда в клинике было достаточно больных из России и стран СНГ. По инициативе профессора Хетцера в центре даже создана специальная группа из высококвалифицированных врачей и администраторов, говорящих по-русски. Любопытно, что именно там проходит обследование Борис Ельцин.

Если учесть все эти факты, то столь непривычная для российской медицины «рекламная компания», стартовавшая за неделю до сложной операции, не вызывает удивления.

Лекарства по адресу

2005 год наглядно продемонстрировал, что бюджетные вливания в здравоохранение перестают быть «обезличиваемыми». По распоряжению президента РФ, по плану этой осенью «нацелено расформирование» выделенных средств. По адресно-целевому назначению ушли и недавно выделенные Росздраву 9 млн. рублей из президентского фонда: 3,5 млн. руб. — новочебоксарской городской детской больнице; 3 млн. руб. — георгиевскому социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних «Аист»; 2,5 млн. руб. — буденновскому социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних «Искра» и т.д.

По-прежнему остро стоит проблема обеспечения лекарствами государственных медицинских и социальных учреждений. Еще в начале года министр здравоохранения и социального развития, отчитываясь президенту РФ об итогах поездки в регионы, призвал устраивать аптечные киоски с бесплатными лекарствами прямо в поликлиники и больницы.

Государственная политика адресной помощи находит поддержку у многих общественных производителей. Более того, нередко сами предприятия выходят из инициативной оказании адресно-целевой помощи. Так, российская фармацевтическая компания «Альфарма» уже второй раз в этом году проводит благотворительную акцию «Лекарства по адресу». Ее цель — передача в дар детских домов и приютов, нуждающимся лечебным учреждениям жаргонизирующего препарата Парацетамол-Альфарма.

«Альфарма» есть «свой» адрес для передачи лекарств. В этом году более 50 000 шт. препарата было направлено Общероссийскому общественному детскому фонду (Владивосток), детскому больничному Краснодарского края, детским больницам и учреждениям г. Перми, Свято-Димитриевскому обществу, краевой школе-интернату, гагаринской школе-интернату, больнице Са, Владимире, заской коррекционной школе-интернату, школам-интернатам Капалуской, Ярославской и Тверской областей, приюту им. Иоанна Боско и многим др. Однако лекарства найдут своих адресатов быстрее, если к инициативе компании присоединятся государственные, муниципальные органы и просто неравнодушные люди.

Акция продолжается.

Телефон горячей линии «Лекарства по адресу»: (095) 234-46-40

Наши — на порядок дешевле

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Елена СЛАВИНА

Директор НИИ трансплантологии и искусственных органов академии Валерий ШУМАКОВ считает, что выгодно производить свои аппараты для кардиохирургии.

— Валерий Иванович, сколько операций по имплантации обоих желудочков сердца было сделано в вашем институте и каковы результаты?

— Во-первых, хочу сказать, что один или два желудочка — технически небольшая разница. Мы начали подобные операции еще 20 лет назад, и за это время сделали их около тысячи. Максимальный срок жизни с искусственными желудочками у нас — два месяца. Такая операция служила своеобразным «мостом» для больного, который дожидается пересадки донорского

сердца. Бывает и наоборот, когда искусственный желудочек (один или два, в зависимости от состояния) имплантируют больному сразу после пересадки донорского сердца — если оно еще плохо работает. Две недели назад как раз был такой случай: три дня наш пациент жил с таким аппаратом, потом новое сердце заработало нормально — и аппарат убрали.

— Какие аппараты вы используете — отечественные или зарубежные?

— Иногда зарубежные — и немецкие, и американские. Модели несколько отличаются между собой, но принципиальной разницы нет. Но чаще всего мы используем отечественные, свои собственные. В нашем институте давно ведутся разработки и искусственных желудочков, и аппаратов «искусственное сердце», и небольшое опытное производство.

— Сколько людей в России в них нуждаются и сколько денег нужно, чтобы наладить производство?

— Точную цифру назвать не могу, но это — десятки тысяч человек. Требуется где-то 10 — 20 миллионов долларов, чтобы довести отечественные аппараты до уровня западных и наладить производство. Стоить они будут на порядок дешевле.

— Вы обращались за финансированием?

— Обращались, но нигде его не получили.